

С Николаевщиной связаны имена многих выдающихся людей, оставивших яркий след в истории края, в развитии науки и культуры, имена которых были забыты на долгие годы. Одним из них, незаслуженно забытых, был Михаил Михайлович Кирьяков — помещик, историк-любитель, ботаник и агроном. Этот выдающийся деятель своего времени, несмотря на короткий жизненный путь, достиг огромного успеха во всех своих начинаниях.

Кирьяковы — древний старшинский казачий род. Амвросий Кириак — основатель династии — прибыл на Сечь из Греции в конце XVII века, спасаясь от турецкой резни. Через девяносто лет его внуки были возведены в российские потомственные дворяне. По указу генерала-фельдмаршала Румянцева-Задунайского 14 октября 1782 года первый из Михайлов (дед) — Кирьяков Михаил Иванович — стал полковым судьей. Его сын Михаил Михайлович (отец), разбогатев на торговле колониальными товарами, прикупил себе обширные поместья в Херсонской губернии. Кроме Ковалевки, ему принадлежали земли на территории современной Николаевской области: Кирьяковка, Корчино и Барвинцовка. Всего 29 тысяч десятин земли с обширными рыбными тонями на лиманах.

Будинки, збудовані кир'яківськими селянами в середині XVIII століття.

В Северном Причерноморье новым помещикам приходилось вкладывать приличные деньги для того, чтобы решить проблему эрозии почв и удержания песчаных грунтов. Новые целинные земли требовали особого ухода. Кирьяков-отец стал одним из первых землевладельцев края, кто начал масштабную посадку лесных плантаций, а также закладку парков лиственных и хвойных деревьев.

О том, что собой представляла Ковалевка в первой половине XIX века, можно судить из свидетельств очевидца, опубликованных в «Записках Императорского общества сельского хозяйства Южной России»: «В 40 верстах от Николаева и в 120 верстах от Одессы, на правом берегу Буга лежит местечко Ковалевка — имение господина

Кирьякова... Впереди деревни — церковь, а пред нею фасад к югу — изящно построенный помещичий дом, к которому примыкает сад, отделяющий его от деревни. Повторяя на опыте в своем имении все, что наука представляла нового и хорошего, он дал и саду своему не только хозяйственное, но и ботаническое значение, разводя и акклиматизируя в нем различные свойственные югу растения... Сад Скаржинского считался первым в Херсонской губернии, хотя садовник Крейтер заявлял, что Ковалевский сад не уступает ему коллекциями хвойных деревьев, ананасовых и других оранжерейных растений...»

Михаил Кирьяков-отец был страстным библиофилом. Он собрал у себя в имении приличную коллекцию старинных книг и манускриптов. Его сын Михаил позднее вспоминал: «Я провел свое детство в атмосфере гуманитарной агрономии».

Михаил Михайлович Кирьяков-младший родился 23 мая 1810 года в Ковалевке. Младенец едва не умер при родах, запутавшись в пуповине. Мальчик рос болезненным. Первые знания о мире он получил от пленного француза Мориса Вернона, который после войны решил остаться в России. Однако от домашнего учителя пришлось вскоре отказаться, потому что ребенок был не по годам смышлен. Как позднее вспоминал сам Кирьяков: «По частому нездоровью лекаря ограничивали мне прогулки верхом. Я полюбил находиться днями в отцовской библиотеке, перечитав за год всё, кроме арабской энциклопедии. На занятиях по истории и географии с Верноном наши роли поменялись: я стал суровым наставником, а он превратился в прилежного ученика, слушая из моих уст пересказ Шарля Роллина о деяниях египетских фараонов. В конце концов, отцу пришлось расчитать доброго француза». Когда мальчику исполнилось одиннадцать лет, семья переехала в Одессу, где отец был назначен исполнять должность директора таможни. Он определил сына в частный пансион Гуреевой, который на то время пользовался популярностью. Миша Кирьяков благополучно окончил заведение и в 1826 году поступил в Московский университет. Через три года он защитил диссертацию и получил в 18 лет ученую степень кандидата морально-политических наук. По протекции отца образованный дворянин был зачислен на службу в канцелярию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора Михаила Семеновича Воронцова.

Дом Кирьяковых в Одессе был центром культурной жизни. Здесь бывали поэт Андрей Подолинский, историк и писатель Аполлон Скальковский, философ Александр Стурдза, литератор и издатель «Новороссийского календаря» Павел Морозов. Сюда часто приходил Александр Пушкин со своими друзьями Александром Раевским и Павлом Пущиным. Старшая сестра Ксения Михайловна Кирьякова вспоминала: «Наш отец во

время пребывания в Одессе был предводителем дворянства и жил открыто. Каждый понедельник были назначены у нас танцевальные вечера. Пушкин был у нас неизменным посетителем. Мой младший брат боготворил его».

В 1829 году молодой чиновник берет годовой отпуск для «лечения на водах» и отправляется путешествовать по Европе. Он посещает Моравию, Богемию, Силезию, Голландию, Австрию и Венгрию. В 1830-м Кирьяков почти два месяца проводит в Париже. Он глазами стороннего человека наблюдает общественную и культурную жизнь Франции. Работает в Королевской библиотеке, Дворце юстиции и Ботаническом саду. Здесь молодой человек знакомится с прогрессивно настроенными учеными. О своих впечатлениях и замыслах много пишет родителям в Ковалевку, обещая «продолжение и словесное окончание в розовой гостиной дома в октябре». Французская революция 1830 года круто изменила судьбу молодого человека. Он три дня сражался на парижских баррикадах вместе со студентами Политехнической школы. По возвращении в Россию Михаил Кирьяков был арестован и допрошен в Санкт-Петербургском присутствии Третьего отделения. Ему запретили работать на государственной службе и отправили под надзор полиции в родную Ковалевку. Бывший чиновник никогда больше не поддастся «массовому безумию охлократической толпы», он посвятит свою жизнь другим интересам.

В селе Михаил Кирьяков стал вплотную заниматься научными исследованиями в области лесоразведения в степной зоне. В окрестных хуторах он продолжил высадку деревьев и формирование лесного массива, заложенного еще отцом. Всеми работами руководил лично. В то время многие хозяева юга России считали облесение степи и защиту посевов лесонасаждениями делом бесперспективным. Нужны были долгие годы неутомимой деятельности Виктора фон Граффа и Виктора [Скаржинского](#), чтобы убедить всех в обратном. Кирьяков первым занялся посадкой леса на гигантских территориях. С 1833 года научные и публицистические статьи по вопросам различных направлений сельского хозяйства, лесоразведения появляются в специализированных изданиях России и за границей, имя молодого агрария постепенно обретает мировую известность. С 1834 года Кирьяков стал помещать свои статьи в «Листках общества сельских хозяев Южной России», а в 1837-м принял на себя их редакцию. Здесь он напечатал цикл статей: «Об арнаутке Южной России», «Сведения о тонкорунном овцеводстве в Херсонской губернии», «О разведении бука в Южной России» и другие. Интересы Михаила Михайловича как ученого были разнообразны: история, география, статистика, сельское хозяйство и, конечно, лесоразведение. Любимым делом стало занятие селекцией различных пород деревьев. Он успешно акклиматизировал веймутову и корсиканскую сосну и был инициатором широкого культивирования акации в качестве декоративной культуры.

Именно благодаря ему, молодому ученому, агроному-лесоводу, горячо любящему свою землю, замечательный николаевский поэт Марк [Лисянский](#) более ста лет спустя будет иметь повод написать стихотворение «Корабелы»:

Над лиманом парус белый

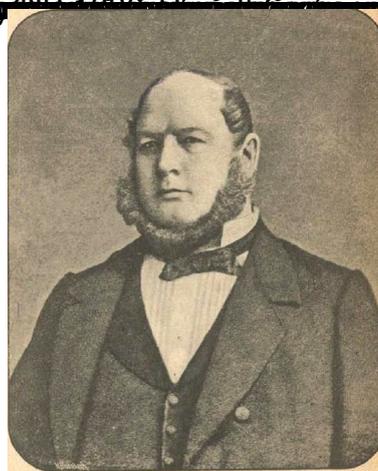
И акации в цвету.

Вижу город корабелов

*На высоком берегу.
Корабелы, корабелы,
Снова я в семье родной.
Парус белый, белый
Надо мной.
Под мостом Ингул струится,
Корабли качает Буг.
Дай воды твоей напиться —
Я твой сын и я твой друг.
Ты мне был родным порогом,
Первым городом любви.
И по всем морским дорогам
Корабли идут мои.
С каждым годом ты все ближе,
Мой привал и мой причал.
Я и в городе Париже
Николаев вспоминал.*

Подвижничество Михаила Кирьякова оценили современники. В 1836 году ученый был награжден серебряной медалью Российского общества для поощрения лесного хозяйства за «успешные занятия разведением деревьев в безлесных местах». Однако Михаил Михайлович понимал, что одной экономикой нельзя поднять все ресурсы Дикой степи и превратить Северное Причерноморье в благословенный край. Для этого нужны люди, которые будут с этой землей связывать свое прошлое и тянуть вектор в совместное будущее. Пришлое население было разнородным и разноплеменным. Здесь жили: сербы, болгары, турки, греки, немцы, шведы, русские и украинцы. У всех были свои этнические традиции и автономное представление о своем прошлом.

Н. Н. Мурзавичъ,

Видъ Шенгалинскаго Импер. Новороссійскаго Областнаго Исполн. и Землемѣр.

<http://www.mikhailkirjakov.ru/>